

У Бориса Фабриканта стих гибкий и подвижный, свободно меняющий ритмику, обманывающий рифменное ожидание – версификация подчинена интонации и сиюминутному видению того, о чём задумывается или что переживает автор. Взгляд его свободно меняет свою масштабность, дающую широкую картину мира, и так же свободно задерживается на малом пробивающемся к жизни ростка. И это относится не только к зримым образам природы, но и к движениям человеческой души, воплощённым в слове. При всём том, автор негромок – он верит, что внимательный читатель расслышит его.

Д. Ч.

* * *

Домик сложен из стихов
Освящается стихами
Утром будит петухов
Засыпает с воробьями

Спит и ждёт, чтоб сегодня приснилось ему
Из вчерашнего – только «кохаю-кохаю»¹.
Ветер входит одетый в несвежую тьму,
В мавзолее из вазы цветы засыхают.

В этом городе спутанных улиц клубки,
Пляски, сказки и скачки, и бег на рысях.
И толкает дома, разбивая замки,
Плод в утробе счастливой Земли на сносях.

Сколько строгано букв и уложено слов,
Словно стилосом клёвана баба ряба,
И на улице снег из рассыпанных снов,
И для силоса башенка в форме гриба.

---

¹ Кохаю – (укр.) люблю

Некрасивая баба в лохматом платке
Всё меняет места обитанья, район.
То на стенке углём, то пером на листке,
То застелит туманом, не видишь ладонь.

Лёг картофельный куст, как чумак на мешки
На возу, на земле на дородные клубни.
В свете млечных путей здесь читают стихишки
Вкруг стола за углом в поэтическом клубе.

МАСШТАБ

Кузнечик подходит к травинкам, минуя пылинки.
Над ними цветок голубой, он невидим, вид снизу,
на фоне просвета до неба как раз над тобой
меж веток и листьев, колышемых бризом.
Густые стволы закрывают прозрачные дали и вид.
но сверху канюк пролетает, не глядя на рощу,
он видит так остро, как мы различаем наощупь,
и валится вниз – НЛЮ, суперптица, болид.
И чибис, в чьём клюве кузнечик шевелится слабо,
в последний момент понимает значенье масштаба.

* * *

*Ши из шишек для мальчишек
Из гребёнок для девчонок
Из репейника бульон
Кто не хочет выйди вон
(детская считалка)*

Расставляет всё по местам рука,
Не заглядывая через край.
То ли слышится птичий грай,
То ли звон церковный издалека.
Репетиций нет никогда в этом хоре,
В этом мире всё – судьба или случай.
Ты идёшь по суше, по небу и морю,
Чуешь ветер тёплый, но чаще сучий.
Сотни лет такая везде забава:
Хочешь выжить, беги, коли и злей.
Только колет слева в груди и справа,

Место лобное – козни и колизей.
Доля, случай, удача – идти куда?
Этот выбор почти всегда за тобой.
Только после, дождавшись большого Суда,
Ты узнаешь, что не повстречался с судьбой.
И не сможешь пойти на второй оборот,
Никогда не захочет труп.
Детство, рвя пуповину, вдоль моря уйдёт,
Мама скажет, доешь этот суп

* * *

Последние стихи поэта –
Листы без оборота,
Всего полтени и полсвета.
На них идёт охота.

И не расчёты и намёк,
Не справедливость,
И не любовь, завет, урок
И Божья милость,

Не сожаление и плач,
И не смиренье.
Его начнёт читать палач,
Стихотворенье.

А толкователь и стукач
Расставит знаки
В неясный звук
И росчерк мачт,
Чужой и всякий.

Мы только по тропе земной
Поэта знаем.
Себя он слышит стороной.
И там, за краем

* * *

В разбитом трамвае
задев куртизанку в халате
и не обернувшись
на тихое
слышишь касатик
в немытые окна
не глядя и звуков не слыша
среди криков и скрипа
и стонов и воней и гула
спит римский солдатик
сменивший три дня караула
почётного там
наверху у распятий
с просохшим копьём сладким сном
про недавнюю Ривку
домой на побывку
где к небу пологий подъём
и живёшь на закате

* * *

По дырявой воде до осколков дороги
Под нечёсаным небом горбатой грозы
От поющих болот до причалов безногих
Между криками сов там где лисы борзы

Вдоль разбитой ограды сгоревшего сада
Сквозь туман паутины цветное бельё
В старый дом где постель заросла виноградом
Хлев травой-муравой двор житьём и бытьём

В день восьмой понедельник неожиданно-негада...
Со слезою блестящей как глаз на блесне
Под забытый напев племенного обряда
Всех родных и живых ты увидишь во сне
И рванёшься на запах цветущего сада
С отражением солнца столкнувшись в окне

* * *

Расставить слова, чтобы рифмы и правильный ритм,
И можно изящным сравнением это слепить,
Слова засияют и, может быть, будут слепить,
Как будто на запад идёшь на закате на Рим.

А там Боттичелли картины развесил в церквах.
В Сикстинской капелле все смотрят наверх, как в саду.
Под храмом есть ход в первый век, там другие слова,
И время играет в «замри» у меня на виду

* * *

Гринвич, как Иваныч,
Курит в кулак,
Чтобы на секунды
Не упал табак.
Так оно точнее –
Говорит чудной.
Мастерить минуты
Это труд ручной.
Если он с женою
Ляжет на диван,
Зарастёт травой
Весь меридиан.
Нулевой – он главный,
От него отсчёт.
Чуть пойдёшь направо,
Солнышко встаёт,
А пойдёшь налево –
Тьма и океан.
Гринвич разгоняет
Лишний туман.
Полоса исправна,
Он строг.
Ни Восток на Запад,
Ни Запад на Восток.

* * *

В Лофотены¹ ушло много гор и воды,
Их скрепили извилистым скотчем дорог.
Плюс немного дерев для создания среды
Обитанья людей и зверей, и ветров.
В водах рыбы, их много и разных везде,
Если дождь очень сильный, возможно, в дожде.
Из расщелин в горе прорастают снега.
Сильный ветер возносит орлов. К берегам
Мощно движутся волны, как бицепс борца.
Рыбы снизу довольны, на нас нет лица.
Если солнце в четверг, ни дождя, ни беды –
Это лучшие дни лофотенской среды!
Как живут эти люди среди красоты,
До рожденья душой прорастая сюда?
Неужели, как все – посреди суеты,
Как простое стекло, где сверкала слюда?
Вот суровый обрыв, водопад, острова,
Выход солнца, как оперный тенор, навзрыд...
Не забудьте воткнуть дерева, где трава.
Божий мир, серый скотч. Потрясающий вид!

* * *

Находясь меж небом и землей,
Дышим мы привычно, неприметно.
Но испуг, обещанный водой,
О себе напомнит непременно.
Потому, плывя между волнами,
Называем небо небесами.
Между небесами и водой
По-другому дышим мы с тобой.
Бездна, мы одной воды и соли!
Между нами тонкая плева.
Мир иной волной изрыт, как поле,
Где никак не вырастет трава.
Тёплые объятья океана –
Руки акушерки у плода.
Словно мы, кто поздно, а кто рано,
Уходя, рождаемся туда.

---

¹ Лофотены – группа островов на северо-западе Норвегии, за Полярным кругом.